

Иван ВАСИЛЬЦОВ (ПЫРКОВ), Саратов. Родился в 1972 году в Ульяновске. Член Союза писателей России, доктор филологических наук. Лауреат премии им. И.А. Гончарова.

ПУШКИНСКАЯ КИБИТКА

К юбилею Льва Николаевича Нецветова
6 июня 2025 г.

Фото Антона Шабалкина

Сегодня день рождения Пушкина.

И день рождения лауреата золотой пушкинской медали творческих союзов России, замечательного художника, почётного архитектора России, искусствоведа и блестящего мемуариста Льва Николаевича Нецветова. 85 – это, конечно, не 226. Но рубеж тоже ничего себе, значимый!

Недавно я узнал новую грань таланта Льва Николаевича – человека многострунной культуры – поэтическую. И в пушкинский праздник решил рассказать об этом.

Мир поэзии Нецветова, ориентированной на классические образцы отечественной словесности, органично вбирает в себя интонации сегодняшнего времени, перекликается с его болевыми точками. Работая в широком интонационном регистре, постоянно находясь в поиске живой огласовки образов, Нецветов узнаваем – стихотворные лесенки

поэта ведут (аргумент восхождения важен в искусстве ещё как!) читателя к никогда не устаревающим раздумьям о времени и о человеке во времени. При этом поэт, как это часто бывает, относится к своему творчеству крайне взыскательно, самокритично до боли. Вот и теперь он даже не догадывается, что я пишу эти строки – а то бы запретил, пожалуй...

Для Нецветова главный ориентир на века – Пушкин. Прекрасно помню и люблю всем сердцем удивительно лёгкие, как бы парящие над бумагой (и над всем вещным) пушкинские иллюстрации Льва Николаевича. И жду новых!

Вот и в стихах Нецветаев рисует Пушкина в движении, в динамике переменяющихся времён. Поэт сводит прошлое и настоящее, и понимаешь, вроде бы как нечаянно, что и ты тоже, и все мы пересекаемся так или иначе с путями-дорогами пушкинской кибитки – земной и небесной.

Взгляни в окно трамвая и забудь
Никчёмные обиды и обидки –
Ведь ты сейчас пересекаешь путь
Неутомимой пушкинской кибитки.

Нецветаев-мастер, конечно, таких мгновенных живых картинок в слове, его стихи видишь и чувствуешь.

В малом сказать многое – извечная задача настоящего поэта. И Льву Нецветаеву она по плечу. Нецветаев пишет без нажима, лёгким касанием. Да, он владеет поэтикой лёгкого касания, умея заметить, как «стрекошет неподкупная сорока» (очень хорошо!), как «свет померкнет для Сашки и Мишки, // Если пива не будет в ларьке», как прекрасно посвоему «чертополоха грозное горенье». Голос поэта нередко становится пронзительно-грустным, тревожным, Нецветаев не ищет «красивостей», он пишет как чувствует. И если за окнами поезда (тоже своего рода пушкинской кибитки) мелькает печальный пейзаж, несущий отпечаток разрухи и запустения, поэт говорит об этом честно, тяжело вздыхая:

Как ты, Россия, хороша,
Пока не встретишь полустанок...

Л. Нецветаев. Пушкин у Карамзина. Холст, масло

Для меня, как для земляка Нецветаева, особенно ценны и счастливо узнаваемы иногда выплывающие как бы из зеркал его поэтической памяти отражения дорогих нам со Львом Николаевичем поэтов, наших с ним писателей-побратимов. Например, Николая Николаевича Благова. Хочу только предупредить: Нецветаев никогда и никому не подражает, он пишет так, как умеет только он, незаёмно, по-своему, не боясь быть ни на кого не похожим. Речь о другом – о школе слова. Нецветаев – человек из педагогического круга (он многим наставник в живописи и, думаю, в жизни), не потерял светлого ощущения ученичества. В первозданном смысле. И потому, скажем, прямое обращение к Благову – поэту, на Пушкина молящегося, – вышло у него естественногармоничным:

Порой легко скользит за словом слово –
Как из кулёчка манный порошок;
А тут – запнёшься о порог тесовый
И обомрёшь: а как же хорошо!

Да плохо ли, когда звенит от зноя
Июльский день и травы пахнут так,
Что даже в небе облачко резное
Застыло – не надышится никак.

Ах, как отзывчиво, по-шмелиному, загудело в этих чудесных строках ульяновское небо, как распушились на склонах Венца одуваны, как сгустился дышащий прогретым лугом и подсвеченный изнутри желтком подмаренника июльский благословенный зной! Да, замечательно талантливый поэт Лев Нецветаев ещё и очень узнаваем пространственно.

Мой отец, писатель Владимир Пырков, очень любил живопись Льва Нецветаева, который щедро иллюстрировал его книжки. Папа всегда говорил: «Только Нецветаев!» (Помнишь, конечно, Лев Николаич, как вы с папой делали книжку «Колокола под снегом» – она и сейчас передо мной...)

Так что говорю о родном человеке – колокольном, близком.

Я бы очертил такую прямую в творчестве Льва Нецветаева: Симбирск-Ульяновск – Россия – Пушкин.

В Пушкинский день счастлив поздравить друга, наставника и соратника! С днём рождения, дорогой Лев Симбирский, любимый наш Лев Николаевич! Пусть мчится вперёд пушкинская кибитка! Пусть высится Симбирская гора! Новых красок, новых строк и вдохновенных слов в этот волшебный июньский день!

Пушкинский.

И Нецветаевский.